

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Д83

Дунаев, Данила Леонидович.

Д83 Немаяковский : стихи / Данила Дунаев. — Москва : Эксмо, 2024. — 224 с. — (Поэты нашего времени. Лирика, меняющая сердца).

ISBN 978-5-04-204754-1

Данила Дунаев — антипсихолог, российский актёр театра и кино, преподаватель по актёрскому мастерству и участник проектов «Один в один!» и «Точь-в-точь» на Первом канале, автор терапевтической книги о любви «Тёплое безразличие».

Эта книга — сборник терапевтической поэзии. Стихи, которые помогают разобраться в себе, найти ответы на главные вопросы и вообще многое понять про себя и про жизнь. ДД рассуждает о любви, о предназначении, о печалях и радостях, о всё том, что знакомо каждому из нас.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-04-204754-1

© Данила Дунаев, текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

3

Посвящается А. Д. Д.

НЕМАЯКОВСКИЙ

4 П Р Е Д Д И

В эпилоге «Тёплого безразличия» я описал, как нумеролог Елена семнадцать лет назад предсказала мне, что после сорока я начну писать.

Тогда я ни слова не сказал ей о том, что пишу уже давно и примерно с семи лет сочинял захватывающие, как мне казалось, истории, а с двенадцати – писал небольшие стихотворные эпиграммы на своих одноклассников, которые меня иногда просили прочитать на утренниках. К Елене мы ещё вернёмся.

В первом институте (МАИ) на фоне сценариев для КВН и самодеятельных постановок я стал всё чаще писать стихи, вдохновляясь влюблённостью то в девушек, то в психологию. Но по-настоящему серьёзно моя страсть к стихосложению раскрылась после Театрального Института имени Б. В. Щукина, когда я сначала вынужденно, а потом самостоятельно увлёкся классической русской и зарубежной литературой.

Но нет, вы бы не увидели меня постоянно сидящим с книгой. Моё внимание широко и хаотично поглощало тексты на манер героя из фильма «Газонокосильщик», который после проведённых над ним генетических экспериментов превратился из дебила в живой компьютер и получил возможность понимать песню целиком по первым трём её секундам,

И
И
И
И

СЛОВИЕ

а книги читать «по диагонали», просто разглядывая несколько случайно открытых страниц.

Театральный институт откупорил мою нервную систему, ибо главным инструментом обучения там был стресс. Приходилось делать много всего очень быстро и на пике эмоций. Это открыло во мне суперспособность, которая потом стала проклятием для меня на долгие годы.

Мои гипертвнимательность и гиперактивность, знаете ли, – то ещё развлечение. Для своего усмирения они требуют тотальной сосредоточенности на чём-то или на ком-то. Цитируя себя самого, скажу, что к настоящему моменту я просто научился «водить» этот «автомобиль», попутно изучая его устройство. И главным моим помощником в этом самоисследовании стала моя любимая лень. Потому что лень является обратной стороной активной деятельности, а моя гиперактивность, как оказалось, требовала от меня гиперлени.

Дорогу осилит идущий, путь осилит мыслящий, а истину – только ленивый.

Долгие годы мне было лень писать книги, которые казались мне, как сказал однажды о философии Виктор Пелевин, «анфиладами лингвистических тупиков», и мне хотелось выразить мысль как-то быстрее и более ёмко. Я торопился. До ударившей меня наковаль-

НЕМАЯКОВСКИЙ

6 П Р Е Д Д И

ней фразы Димы Нагиева «я научился ждать» были ещё годы и годы. Каждый раз, когда мне нужно было записать что-то в ёмкой, математической, имеющей в себе глубокий эмоциональный заряд форме, я писал стихи.

Со временем у меня появился чёткий ценз, точно ли я выразил мысль в стихах. Это были слёзы. Если я не расплакался над завершённым стихотворением, значит, оно не закончено. Потому что слёзы, как и смех, – это «смерть мысли». Когда ты совершенно точно понял, что прочитал или услышал.

Сами по себе слёзы радости и горя – это реакция мозга на узнавание или завершение чего-то. Это невротический импульс глубокого удовлетворения от взаимопонимания или осознания какого-то факта. Мы смеёмся над анекдотом, потому что узнали себя в нём с неожиданной стороны и рады согласиться с такой трактовкой нашей жизни.

– Доктор, мне так плохо. Я хочу умереть. Посоветуйте мне что-нибудь.

– Ну что вы, голубчик, не надо так. В нашем городе выступает всемирно известный клоун Бальяччи. Он абсолютный гений. Сходите на его шоу, и вам станет легче.

– Но, доктор, я и есть Бальяччи.

И
И
И
И

СЛОВИЕ

С
С
С
С
С

Так же и со слезами. Если вы плачете, значит, вы что-то поняли. Значит, очередной истории пришёл либо абсолютный и бесповоротный конец, либо вы истинно его жаждете. И тогда слёзы высвобождают грусть. Потому что, когда мы смеёмся, мы хотим ещё один анекдот. Но когда мы плачем, мы уже ничего не хотим.

Счастье взрывается, радость вибрирует, и только грусть оставляет всё таким, какое оно есть.

Эта книга пропитана моими слезами. И счастливыми, и горькими. И я даже представить себе не мог, как тяжело будет собирать мозаику моих прозрений в портрет моей жизни, выраженный в строгой лингвистически-математической форме стихосложения. Это оказалось намного труднее, чем писать и править обычный текст. Потому что стихи требуют огромной концентрации ритма и смысла в небольшом количестве слов.

Сев за свои дневники и перелопатив двадцать с лишним лет жизни за считанные дни, я впервые за долгое время буквально физически ощутил, что такое «квадратная голова». Перечитывать, систематизировать, редактировать и дописывать до необходимой структурной кондиции всю прожитую жизнь оказалось делом мучительным. Я как будто вставлял себе в голову информационные чипы из разных периодов жизни и проживал большие отрезки

НЕМАЯКОВСКИЙ

времени за минуты, как это было показано в серии «Проветренный мозг Морти» культового мультсериала «Рик и Морти».

И дело тут даже не в стихах, а в тех событиях, той реальности, том мне, которые были вложены в итоговые тексты. наброски, этюды и хаотичные записи предстали передо мной тяжеленными картинами Босха: записи извилялись смыслами, как диковинные существа; воспоминания били меня то током, то розгами; приходящие выводы титаническими БелА-Зами вываливали на меня своё содержимое. Клянусь, я думал, что мне будет легко прогуляться по волнам моей памяти, а это оказалась «Долгая прогулка» Стивена Кинга.

Но не пугайтесь. Я собрал для вас самое главное, самое отборное, самое целебное. Запаситесь цветными стикерами, чтобы потом возвращаться в мою смысловую аптеку. Только помните, что в ней лежат не лекарства, а рецепты.

Как и обещал, в финале этого вступления я возвращаюсь к Елене, у пророчества которой есть две стороны – бытовая и мистическая.

Бытовая сторона заключается в том, что я всегда был поэтом и писателем, и Елена, раскинув карты, всего лишь наблюдала за тем, как я, хмурясь над значениями картинок, пытался витиевато и поэтично их расшифровывать.

СЛОВИЕ

Будучи, судя по всему и в первую очередь, хорошим психологом, она увидела потенциал ещё зелёного и неоперившегося меня, а дальше в ход пошла социальная статистика, которая утверждает, что мужчины переживают кризис среднего возраста в среднем с тридцати пяти до сорока пяти лет. Елена просто взяла усреднённый возраст и подставила к нему напрашивавшееся уже тогда занятие.

Мистика же заключается в том, что чтобы дать такой долгоиграющий прогноз, не достаточно быть просто психологом. Соответственно, Елена смогла грамотно прочесть значения цифр, связанных со мной, и выдать весьма точное заключение о моём будущем.

Для большинства людей цифры остаются рабами ценников в магазине и номеров кредитных карт. Но только не для Пифагора, который в своё время организовал тоталитарную секту, поклонявшуюся именно Цифре, утверждая, что «Бог есть Число». Поэтому дело тут далеко не только в Елене и её увлечении нумерологией.

Всё далее написанное в этой книге написано когда-то мной мне же. Каждая буква в каждый момент. Кому бы я ни посвящал стихотворение, оно всегда было о том, что я должен буду рано или поздно понять сам. Эту книгу можно сравнить со знаменитым монологом «Идущего

НЕМАЯКОВСКИЙ

к реке», с той лишь разницей, что мой монолог растянулся на два с лишним десятилетия.

Долгое время, перечитывая свои стихи и переслушивая свои песни, я удивлялся, откуда я знал своё будущее. Половина того, что вы прочитаете, написано десять-пятнадцать-двадцать лет назад, и меня до сих пор берёт оторопь от точности того, как когда-то мной были описаны периодически приходившие ко мне же потом инсайты.

В принципе это тоже объяснимо в бытовом ключе, так как, написав когда-то что-то, я могу бессознательно следовать написанному, не особо стремясь развиваться.

Но тут возникает вопрос – откуда у двадцатилетнего парня брались формулировки сорокалетнего мужчины? Почему сорокалетний я теперь восторгаюсь мышлением меня-сопняка? И как ко мне пришли универсальные для моей отдельно взятой жизни формулы уже в тот период, когда я ещё толком не отличал желания от потребностей, а любовь от секса?

Эйнштейн сказал: «Бог не играет в кости». Его теория относительности свела с ума весь мир глубиной, изяществом и строгостью математического языка. Именно она стала предвестником открытия квантового мира и мира мультивселенной, в которых сомнению подверглось вообще всё, что люди знали благо-

СЛОВИЕ

даря классической ньютоновской физике. И именно теория относительности впервые указала на то, что время в нашем мире является вполне конкретным измерением. Оно никуда не течёт, а существует как особенность нашего восприятия, привязанная к пространству, и в каждый момент имеет конкретные координаты в виде нарезки кадров, которые наше сознание видит как квазиреалистичное кино. Нет никакого прошлого и будущего, а есть одно сплошное настоящее, через которое наше сознание движется, как иголка по виниловой пластинке.

Хотя, простите, это же пластинка движется под иголкой, да? Но только не с точки зрения иголки.

Таким образом, в этот самый момент, когда вы читаете этот текст, Александр Македонский со своей армией входит в Индию, мои мама и папа наслаждаются первым годом знакомства, а я подписываю кому-то из вас свою только что вышедшую вторую научно-популярную книгу о превратностях существования коллективного и частного бессознательного, которое мы наследуем от родителей и с которым нашему сознанию необходимо выстроить доверительные взаимоотношения.

Всё уже произошло, мои дорогие. Кино уже снято. И его показывают раз за разом в специ-

НЕМАЯКОВСКИЙ

ально отведённом для него кинозале. Ницше называл это «вечным возвращением», и в этой нашей вселенной всё и всегда будет только так, как оно происходит здесь. Есть и другие «фильмы», но наша отдельная вселенная дышит, взрываясь и коллапсируя, моноколесо её Сансары делает оборот за оборотом, и всё повторяется, повторяется, повторяется, а каждый из нас раз за разом играет свою роль, твердя то самое «я так и знал(а)».

Научный мир уже давно задаётся вопросом, создаём ли мы что-то в принципе или же мы постепенно открываем уже кем-то созданное, как постепенно открываются для нас суммы денег под защитным слоем на лотерейном билете, бережно размещённые на нём задолго до его покупки.

Наши органы чувств часто обманывают нас во имя выживания, и единственным способом заглянуть дальше собственного носа для нас становится математика, которая связывает всё сущее, от количества и расположения небесных тел до количества и цвета новорождённых кроликов на ферме.

Да и сама математика – это изобретение или открытие?

По всё той же теории относительности, мне всегда был доступен весь массив данных моей персональной жизни, вписанной в водоворот

СЛОВИЕ

человеческого существования, а эта книга – густой и питательный их концентрат, который мне удалось собрать на этом витке нашей общей кармической карусели через математику слова в живых и дышащих формулах.

И если по какой-то «случайности» Елена прочитает этот текст, я бы хотел сказать, что преклоняюсь перед её талантом математика. Многие математики, кстати, больше поэты, чем учёные. Я рад подтвердить опытом статистику возникших в её голове образов и представить собственную образную статистику тем, кто уже начал догадываться о том, что в нашем мире ничего и никогда не происходит случайно.

Исследуйте, вникайте, сравнивайте, подтверждайте, спорьте. Другими словами, пользуйтесь на здоровье.

НЕМАЯКОВСКИЙ

ПРОЛОГ

Я точно знаю, что вот здесь
Я весь до крошки где-то есть
Но сам себе стою стеной
И я не виден мне за мной

Мои тараканы останутся при мне
Не понятые «правильными» вами
Но скажет же мне кто-нибудь «привет!»
Услышав шорох где-то за словами?

Когда роковая зовёт рокового
И вместе им просто всё и легко
Тогда ампир бытовой и совковый
Изящным становится рококо

Во мне ещё много дури мясистой
С начинкой перчёной из листьев шпината
Несущейся громким неистовым свистом
Под купол моей одиночной палаты
Меня куролесит коктейль из гормонов
Помноженный водкой в сто тысяч раз
От плясок шаманов до песен мормонов
Бросающий тело в дрожащий экстаз
Я полон кишками наружу рвущей
Закрытой за сейфовой дверью веры
В далёкие славные райские кущи
Берущей лады на моих нервах
И мне наплевать на всё то, что я прожил
Коль голод в груди моей не утолён
Пляшу, как безумный, и корчу я рожи
Ловите мой кач и пойте мой стон!

НЕМАЯКОВСКИЙ

Я понял, почему я люблю быть пьяным
Это как будто ещё тело не найдено
Когда ты ещё не родился и не рвёшься рьяно
Расплачиваться за грехи своих прадедов
Это когда ты как будто в самолёте
Сидишь в стремительном движении
Когда кричишь внезапно «вы врётё!»
Вскрывая былые свои унижения
Это решения, необходимые тебе, как воздух
Это лавина страсти, сдержанная когда-то
Это когда ничто оказывается не поздно
А железные принципы становятся ватой
Пьянство – искусство, оно в венке из роз
Видит героя в каждом таракане умственном
Но если ищешь ответы, забыв вопрос
Лучше проспаться, чтобы к нулю вернуться